

18+

Юрий Ташкинов

Эльфийское наследие

Юрий Ташкинов
Эльфийское наследие

«Издательские решения»

Ташкинов Ю.

Эльфийское наследие / Ю. Ташкинов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-598696-2

Чтобы остановить войну, небольшой отряд, возглавляемый принцем Стиллом, отправляется на поиски древнего эльфийского фолианта. Но так ли безопасна эта книга? Читайте первую книгу о путешествии по фэнтезийному миру Сейсиля, наполненному магией и опасными артефактами.

ISBN 978-5-00-598696-2

© Ташкинов Ю.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Забытая книга	6
Глава 1. Ночь в трущобах	6
Глава 2. Королевский совет	8
Глава 3. Легенда об эльфах	11
Глава 4. Пир	13
Глава 5. Изгнанник	16
Глава 6. Первый шаг	18
Глава 7. Пророк	21
Глава 8. Пески	24
Глава 9. Узники	26
Глава 10. Арена	27
Глава 11. Червь	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Эльфийское наследие

Юрий Ташкинов

© Юрий Ташкинов, 2023

ISBN 978-5-0059-8696-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Забытая книга

Глава 1. Ночь в трущобах

Месяц, как острый меч, навис над Тиволом, столицей Сюзеринга. Вонь лошадиной мочи, которая испарилась, угодив днём на раскалённый под палящим солнцем камень, едва ли заглушало розовое масло. Из кабака слышалась пьяная ругань. Трущобы на окраинах разительно отличались от роскоши, к которой привык Стилл.

– Ну что, насмотрелся? Доволен? – спросил Льюис.

– Вечно ты недовольный, Лью! Люди так живут годами, и ничего, не жалуется, – сказал Стилл.

– То люди. Они привыкли к нищете. А ты бы давно, наверно, помер, надышавшись конской мочи.

– Можно подумать, ты не привык к роскоши! Но я хочу знать, как живут простые люди. Настанет время, и я заменю отца. Когда я взойду на трон, мне нужно хорошо знать народ.

Льюис какое-то время молчал, задумавшись. Так ли давно он привык к роскоши? Кто любит незаконнорожденных детей короля? Придворные морщили носы, брезгливо шепча обидное прозвище: «Бастард!» Простолюдины называли его «царьком». Ему пришлось ночевать в свинарниках, а иногда и вовсе на дороге. Его жизнь изменилась в тот день, когда Динор проезжал с войском по землям Лотаринга. Король Сюзеринга решил подобрать паренька-изгнанника. Всегда неплохо иметь под рукой врага своего противника, особенно когда в нём течёт королевская кровь. Льюис рос в замке Динора в Тиволе.

– Только не говори своему отцу, что я тебя сюда привёл! – сказал Льюис.

– Чего ты боишься? – спросил Стилл. – Мы немного погуляем по ночному Тиволю, и до рассвета вернёмся в замок. Отец ничего не заметит, вот увидишь.

– Не лучшее место для прогулок!

Стилл приложил палец к губам.

– Слышишь? – прошептал он.

– Что я должен слышать?

– Ты родился с винной пробкой в ухе! Надо тебя сводить к знахарю. Неужели, не слышишь?

– Да о чём ты? – спросил Льюис.

– Шаги. Кто-то идёт за нами!

Кто-то накинул мешок на голову Стилли. Принц, не долго думая, ударил, со всей мочи, головой в переносицу нападавшему. Когда Стилл снял с головы мешок, он увидел направленные в его сторону арбалетные болты. Парней окружили вооружённые мужчины.

– Лучше не сопротивляйся, мальчик! – сказал один из бандитов. – Если будете вести себя, как паиньки, с ваших голов не упадёт ни один волос.

– Что тебе нужно? – спросил Льюис. – Золота у нас с собой нет!

– Карманы твои мы и сами обыщем, – сказал вожак разбойников, – скупщик рабов неплохо заплатит за ваши туши. Мускулистые, в каменоломню такие нужны как раз. Его обоз проезжает тут неподалёку, предложим парочку крепких рабов.

От гнева на щеках Стилла вздулись вены.

– Рабов, говоришь! Я тебе покажу сейчас рабов!

Он достал из ножен, что спрятаны под полами плаща, украшенный драгоценными камнями меч с серебряной рукоятью.

– Брось, мальчишка! – сказал разбойник. – Брось меч немедленно на землю. Иначе выстрелю.

– А ты попробуй!

– Эй, Джим, ты соврал! – закричал один из бандитов. – Ты говорил, что никто их не будет искать. Но я узнал его. Он рядом с королём ехал на празднике Весны. Ты посмотри на его меч! Это же королевский меч. Джим, ты во что нас впутал? Он же принц!

– И что? – сказал вожак. – Думаешь, за принцев мало дают? Знаешь, сколько за его голову Сильвер заплатит?

Стилл смотрел на врага, не мигая.

– Значит, в этом замешан Сильвер?

– Схватите их! – закричал Джим. Но бандиты растерянно покачали головами.

– Прости, Джим, но мы не хотим впутываться в твои игры. Я сваливаю.

– И я тоже.

– И я.

Минута, и на улице трое. Джим переводил арбалет с Льюиса на Стилла. Он сообразил, что перевес теперь не на его стороне, и бросился бежать. Бандиты – они люди храбрые, когда их много. А поодиночке они превращаются в трусов.

– Мы не должны дать ему сбежать! – закричал Стилл. – За ним! Мы должны передать его отцу! Он что-то знает про моего брата!

Они мчались по трощобам. Но Джим знал эти места лучше. Льюис метнул нож, и угодил бандиту в ногу. Тот упал на землю.

– Прошу, только не убивайте! – застонал Джим. – Хотя, можете убить. Всё равно теперь я нежилец. У Сильвера везде есть уши. Если он узнает, что я попался, я труп!

– Ты пойдёшь с нами! – сказал Стилл.

Глава 2. Королевский совет

В пышном зале пахло благовониями и миндалём. Динор полулежал на диване. Молодые служанки обмахивали его веерами, чтобы с королём, не дай Творец, не случился удар от жары. Одна из служанок кормила из рук виноградом. Советники стояли полукругом, опустив глаза в пол.

– Позовите Стилла, – сказал Динор. – Он тоже должен присутствовать.

Через какое-то время дверь распахнулась, и в комнату в сопровождении старого слуги вошёл принц.

– Здравствуй, сынок! Поздравляю! Тебе сегодня исполнилось семнадцать вёсен. В твою честь отгуляем пышный пир.

Советники захлопали в ладоши.

– Но не это самое главное. С сегодняшнего дня ты будешь присутствовать на всех советах подле меня. Присаживайся, негоже принцу стоять наравне с вельможами.

Динор указал Стилла жестом на трон, что рядом с королевским диваном. Этот трон пустовал с тех самых пор, когда на нём последний раз сидел Сильвер, старший сын короля. Кто не видел Динора несколько лет, не узнал бы в дряблом пузатом постоянно хмельном старике воина, которым он когда-то был. Но предательство старшего сына и смерть жены едва не свели его в могилу. Если бы не вино, он давно бы покончил с собой.

– Полковник Дарсу, докладывайте, – приказал Динор.

– Ваша Светлость, пленник допрошен. Мы получили от него признание.

– Ведите его сюда!

– Ваша Светлость, это не самая лучшая идея.

– Ты будешь оспаривать приказы короля? – спросил Динор, высоко вздёрнув брови.

– Валин! – закричал громко Дарсу. Через несколько секунд дверь отворилась, и в зал вбежал запыхавшийся солдат в полном обмундировании.

– Веди его, Валин! – скомандовал Дарсу.

– Сию минуту, Ваша Честь!

Через несколько минут стражи ввели мужчину, в кровоподтёках, едва державшегося на ногах.

– Ты хоть знаешь, на кого смотришь? – спросил Дарсу. – Научите этого парня благородным манерам!

– На колени! – закричал на пленника Валин.

Мужчина упал на пол, едва не расшибив лоб.

– Ваше Величество, это тот самый Джим Глоткорез, которого мы ищем вот уже пять лет. Если бы не принц Стилл, ещё несколько лет искали бы! – сказал Дарсу.

– Ах, тот самый Джим, – сказал Динор. – Наслышан.

Король встал с дивана, похлопал по плечу Стилла.

– Молодец, сынок!

Он подошёл к Джиму и подал ему руку.

– Вставай! Что, жестоко они с тобой поступили? Извини, если что не так. Ты же понимаешь, они солдафоны, что с них возьмёшь?

Советники и стражи даже не повернули головы, делая вид, что не обращают внимания на совершённые Динором действия. Он король, ему виднее, как вести себя с преступником.

– Ты рассказывай, кто надумил тебя напасть на моего единственного сына?

Джим осмелел, даже посмотрел королю в глаза.

«Ни один из советников не может себе такой дерзости позволить!» – думал Дарсу.

– Я уже несколько раз рассказывал стражникам. Ваш сын и заплатил мне за это. Я о Сильвере.

Выражение лица Динора изменилось, в нём промелькнула вспышка гнева.

– Сильвер мне больше не сын! Не смей говорить о нём больше ни слова! Так зачем ему нужен мой единственный сын? Всё равно я не передам ему трон, даже если не останется кроме него другого наследника.

– Тем не менее, он имеет право на Вашу корону. И за ним огромная армия Морелии. Он уже приближается к границам Сюзеринга.

– Уведите мерзавца! – закричал Динор. Дарсу посмотрел на Валина. Солдат понял команду с полуслова. Он схватил Джима за руку.

– Пойдём, – сказал Валин.

– Казните его на рассвете! – сказал Динор.

– Вы же обещали! – застонал Джим. – Мне обещали, что если я расскажу правду, меня не тронут. У меня жена и трое детей!

– А у меня один сын, – сказал Динор. – И ты на него покушался. Уведите!

Сказано – сделано. Когда за преступником закрылась дверь, Динор заговорил:

– Советник Винд, доложите обстановку на границах.

– До меня давно долетают тревожные слухи. Я не готов давать королю непроверенную информацию. Но Морелия давно готовится к нападению на границы Сюзеринга. Я недооценивал доходившие до меня слухи. После пыток Джима я понял, что мы недооценивали врага всё это время.

– За сокрытие информации от короля ответите позже, советник. Полковник Дарсу, доложите о готовности армии.

Дарсу не успел сказать ни слова, как его перебил советник Аниликс:

– Ваше высочество, Сильвер – сильный колдун, и Вам это прекрасно известно. Говорят, он якшается с нечистой силой, он сильный соперник. Его жена, королева Регатта, та ещё ведьма!

– Инквизиция тоже будет участвовать в этой войне! – сказал Гвиртел, глава Антиколдовской Лиги Сюзеринга. Такое случилось впервые, чтобы придворный маг и антимаг пришли к общему мнению. Король заметил это, и был настороже. – Сильвер – сильный маг, и он бросает вызов Антиколдовской Лиге.

Динору не нужно объяснять, что Сильвер бросил вызов не только Инквизиции, но и Гвиртелу лично, когда объявил Морелию страной без антимагов. А глава Антиколдовской Лиги этого не оставит просто так, без ответа.

– Ваши предложения, советники? – спросил король.

Первым заговорил Аниликс:

– До меня долетели слухи...

– До всех вас долетают слухи! – вскипел король. – Только до меня они доходят с опозданием. Не тяните коня за узду, советник. Лучше не испытывайте моего терпения!

– Я знаю, где находится эльфийский словарь! – сказал Аниликс, и в зале на время воцарилась абсолютная тишина. Даже у Динора отвисла челюсть. Он похлопал по плечу советника:

– Хорошие новости до вас долетают. Если бы в наши руки попала книга, что стало бы значительным козырем в игре с Морелией!

– Нельзя, Ваше Величество! – закричал Гвиртел. – Не слушайте советника Аниликса. А лучше – бросьте его в темницу! Не для того Антиколдовская Лига столько лет боролась с колдунами, чтобы в наш образованный век вернуть изначальную магию! Взываю к Вашему разуму, Ваше Величество!

– Анतिकолдовская Лига давно проиграла, – Динор повысил голос. – В тот день, когда рухнула Империя магов. Инквизиторы не понимали, наверно, что они антимаги нужны до тех пор, пока есть колдуны. А сейчас вы смешны и бесполезны.

– А как же период правления императора Эллиния?

– Чем он закончился, Гвиртел, ты разве забыл историю? Тем более, уже в то время Вельзувик не имел никакой власти над Сюзерингом. Я дам шанс антимагам восстановить их бывшее величие. Я верну ваш антипод – настоящую магию!

– Ваша Светлость! – глаза Гвиртела пылали. Будь перед ним простой человек, а не король, советник его сейчас бы испепелил взглядом.

– Ты забываешься, Гвиртел. Не испытывай моего терпения. О моём вспыльчивом нраве шуты и менестрели поют пахабные песни. Но им я прощаю – они на то и шуты, чтобы отвлекать народ от настоящих проблем. А Вас, советник, я не прощу. На сегодня собрание окончено!

Стилл гулял по саду с наставником Нермаллом. Старый учитель научил принца всему, что умел сам. Нермалл повидал мир, его опыту позавидовал бы любой вояка. Он научил Стилла драться на кулаках и мечах, как ориентироваться на местности и находить источник питания даже в непроходимой пустыне.

С куста вспорхнул стреккиль, огромная стрекоза, и Стилл испуганно повернул голову.

– Что тебя беспокоит, ученик? – спросил Нермалл.

– Да так, ничего...

– Я тебя знаю с пелёнок. Ты же знаешь, что можешь мне всецело доверять.

Стилл мог доверить старику жизнь. Нермалл – сын вельзувийского вельможи, получил хорошее образование, даже проучился несколько лет в Университете. Но женщины многим сломали судьбы. Вот и он в двадцать четыре оказался на пиратском корабле. В четырёх странах его ожидал смертный приговор, если бы поймали, конечно. Ещё в двух странах он бы просидел до конца дней в темнице. Именно поэтому он большую часть жизни проводил в океане. Но людям Динора удалось-таки поймать старого разбойника. Динор страдал тогда ужасными болями в спине, а Нермалл был врачом на пиратском корабле. У него как раз заваялся зане-эрис, лечебное растение с Неизведанных Земель. В благодарность за здоровье король подарил мужчине жизнь. Динор сделал его придворным лекарем, а потом и учителем младшего сына.

Динор вообще странный человек. Обычно вспыльчивый, в минуты прозрения он делал благородные поступки. Так, например, он подобрал мальчишку-бастарда во время нападения на Лотаринг, да и вообще чаще он выбирал чиновников по настоящему таланту, а не по знатному происхождению.

– Так что тебя беспокоит, ученик? – спросил Нермалл.

– Учитель, расскажите мне об эльфийском словаре!

– Я знаю не так уж много. Может, это просто легенда? Кто знает!

– Расскажите мне всё, что Вы знаете!

– Хорошо, слушай!

Глава 3. Легенда об эльфах

– Говорят, эльфы спустились с небес. Когда-то у них были крылья, они блуждали по облакам. Потом случилась война между высшими эльфами. Возглавил её Зеймонд, павший эльф. Он объявил себя равным Творцу. Кто-то присоединился к нему, другие пошли против. Были и такие, кто вовремя осознал ошибку присоединяться к армии павшего. Они перестали участвовать в битвах. После войны присягнувших Зеймонду низвергли. А эльфы, что остались в стороне, сосланы на землю, отбывать наказание до окончания рода людей.

Так и жили они в лесу, который сейчас называют Вырубками. Предки величали его Магическим Лесом. Их деревня скрыта за деревьями от постороннего взора, никто не нарушал их покоя.

Пока однажды один морелиец, генерал Дартел, не забрёл сюда. Войне Морелии и Лотаринга нет конца. Она началась в те незапамятные времена, и закончилась буквально пол столетия назад. И то перемирие в любой момент может быть нарушено.

Эльфы выбрали худого мужчину, в лохмотьях и шрамах. Дартел был голоден и умирал от жажды. Но останавливаться нельзя – враги шли по пятам. Эльфы до этого ни разу не встречали людей. Они не знали о коварстве человеческого рода. Герберольден, король эльфов, напоил мужчину соком занеэриса и приложил листы лечебного растения к ранам. Потом прошептал магические слова, и рана мгновенно затянулась.

Дартел долгое время наблюдал за эльфами. Он пытался понять их язык и обычаи. Сказанные эльфийским жрецом слова тут же становились истиной. Слова редкого человека имеют вес. Ты можешь пообещать что угодно, поклясться здоровьем, отцом, братом, матерью и даже бессмертием души, а потом предать. Мы отвыкли верить словам. Но не эльфы, они помнили истинную силу слова, поэтому не бросали семена слов попусту на ветер. Но уж когда скажут – земля тряслась и возникали новые миры. Они и породили истинную магию, её давно нет в наших землях. Все величайшие маги прошлых эпох – только тень эльфийских жрецов, по силе и величию. В языке эльфов нет таких слов, как «боль», «смерть», только «любовь», «свет», «радость»... Тёмную сторону эльфийской магии додумали люди.

– Разве ты не видишь, Герберольден, своей силы? – спросил Дартел. – Ты же можешь править миром, если захочешь. Люди падут к твоим ногам. Они не смогут сделать ничего против вашей силы!

– Не говори таких слов, – сказал Герберольден. – Иначе мне придётся тебя изгнать. Один из нас уже гниёт в пекле за такие слова!

За этот разговор забыли. Но Дартел никогда не расставался с пергаментом и пером. Он ловил каждое редкое слово жрецов, пытался понять значение оттенка каждой эмоции, чтобы лучше переложить на язык людей. Он и создал эльфийский словарь – фолиант. В нём собрана огромная коллекция эльфийских заклинаний.

А потом Дартел подговорил некоторых жрецов, и они пошли с человеком. Дартел с горсткой эльфов отвоевал Морелию, потом с небольшой армией обученных магии солдат покорил весь Эльдорас. Его империя расширялась, но жажду власти так просто не утолить. Он захватил две трети земель Санема и почти все Эннийские земли. Хотел двигаться на восток, но снова наткнулся на заброшенную эльфийскую деревню.

– Ваше Величество, мы не можем оставлять позади непокорённые земли. Империя должна быть целой! – сказал Дартелу один из советников.

– Герберольден, подчинись мне, единственному истинному правителю этих земель! – сказал тогда Дартел. Но эльфийский король засмеялся человеку в лицо. Что сумеет маг-самоучка в битве с коренным эльфом? Может, против кого-то из его детей он бы выстоял на равных, но Герберольден – истинный эльф, он родился где-то в высшем мире.

Тогда и началась война между эльфами и людьми. Лес пылал в магическом огне. В тот день и зародилась магия людей. Эльфийские слова не исчезали, как человеческие, выполнив предназначение. Они застывали тягучей субстанцией среди деревьев, напитывали собой воздух. После той битвы лес стал Магическим, зачарованным.

От эльфийского поселения не осталось и следа. Эльфы и люди-колдуны извели друг друга. А те, кто остались в живых, решили спрятать книгу в таком месте, где её никто не найдёт.

– Может, нам тоже не стоит искать книгу? – спросил Стилл. – Она несёт в себе столько зла!

– Всё не так просто, – сказал Нермалл. – Кто знает, что Сильвер нашёл на руинах Антимоника? Но теперь он один из самых сильных магов на земле. Если его не остановить, кто знает, как далеко он зайдёт? А книга может дать нам шанс в войне с Морелией.

– Нермалл, откуда ты знаешь так много об этой книге?

– Я много читал. Я путешествовал и слышал множество историй.

– Эй, Стилл, что ты тут делаешь? – закричал, откуда ни возьмись появившийся Льюис. – Все готовятся к пиру в твою честь, а ты тут по парку прогуливаешься! Знаешь, друг, у меня не много добра. Но я хочу сделать тебе подарок на совершеннолетие.

Льюис снял с шеи кулон и надел его на шею Стилла.

– Это немного, что осталось от моей матери. Этот оберег должен защитить тебя от многих проблем!

– По истине, королевский подарок! – сказал Нермалл. – Этот кулон нельзя украсть или отнять силой. Его можно только получить в дар!

– Спасибо, друг! – Стилл обнял Льюиса.

– С праздником тебя!

Друзья не знали, какой сюрприз им готовит Судьба.

Глава 4. Пир

Разожгли тысячи свечей и факелов, поэтому от обычного полумрака замка не осталось и следа. Музыканты играли на дудках и лютнях. Танцовщицы танцевали. По залу разносился аромат мяса, испечённого в специях. Разожгли благовония.

Слуги носили на серебряных подносах печёных гусей в яблоках и жареных кабанов. Подносы с мясом и фруктами пустели быстрее, чем чаши с вином.

Потом вышел Дамгам, придворный шут. Большинство шутов – карлики, но этот рослый детина, худощавый, как столб. Он достал из-за уха Стилла монету. Гости зааплодировали. Потом под звуки лютни он запел:

Ты славься, великий, наш толстый король,

Такая твоя незавидная роль.

Ты в гневе, как зверь, хорошо, вечно пьян!

Волк злобный внутри, а снаружи кабан!

В зале на минуту воцарилась абсолютная тишина. Даже музыканты перестали играть. Сотни глаз направлены на дерзкого шута. Тишину нарушил Динор. Он громко расхохотался:

– Вот другого не простил бы! Давно бы любой менестрель, кто осмелился такое спеть, даже шёпотом, горел на костре. Но тебя я прощаю. Пой ещё! Развесели старика!

Шут снова запел, не попадая ни в одну ноту:

Старший принц живёт в дальней стране,

Он душу свою продал сатане,

Ведьме его подчинилась душа,

Планы на бой точит он не спеша!

– Довольно! – Динор в сердцах ударил по столу кулаком. – Нужно знать меру! Уйди!

Шут злобно рассмеялся. Каждый раз встреча короля и шута заканчивалась тем, что Динор в гневе прогонял Дангама, но потом снова звал на следующей вечер, чтобы тот спел новую песню про какого-нибудь вельможу или же про самого короля.

– Или что, Динор? Отрежешь мне яйца?

Дангама кастрировал один вельможа, когда застал его с женой. С тех пор шутики Дангама стали злее. И он стал меньше бояться за жизнь, поэтому и позволял себе вольности, которых другие бы побоялись. Он был бы счастлив, если бы его повесили. Что за жизнь – без женщин?

– Прочь! – закричал Динор.

– Ладно, ладно, иду! Но не зови меня сегодня! – сказал шут, закрывая за собой дверь.

Какое-то время в зале царил тишина. Но потом Динор сказал, улыбнувшись:

– Мы сегодня собрались по радостному поводу: сегодня принцу Стилли исполнилась семнадцатая весна. Давайте осушим кубки до дна!

Все гости приложили кубки к устам.

– Но я собрал вас не только поэтому. Дангам прав. Скоро будет война с Морелией.

Гости зашептались:

– Война?

– Снова война?

– Морелия?

– Но я знаю, где находится оружие, с помощью которого мы сможем одолеть Сильвера. Я планирую отправить экспедицию к Неизведанным Землям!

Гости испуганно переглядывались.

– Неизведанные Земли? Мне не слышалось?

– Мне тоже показалось, что король сказал именно это.

– Ваше Высочество! – выразил громче других общую мысль полковник Дарсу. – Это же самоубийство – отправляться в Неизведанные Земли! Никто не возвращался оттуда живым!

– Так что, не найдётся ни одного добровольца, кто поедет в далекие земли, может быть, на верную гибель, но ради спасения Родины? – Динор оглядел присутствовавших.

– Я поеду за книгой, – сказал Стилл негромко.

– Что, сынок? – спросил Динор. – Ты что-то хочешь сказать?

– Я поеду в Неизведанные Земли! – сказал Стилл, в этот раз его голос эхом разнёсся по всему залу.

– Нет, сынок, что ты! Как можешь ты поехать туда! – Динор нервно засмеялся. – Неизвестно, что ждёт путника по дороге! Найдутся другие, кто рискнет жизнью. А ты наследный принц, твою жизнь нужно беречь.

– Разве будут меня уважать, когда я стану королём, если я буду отсиживаться в замке, посылая других на смерть? – Стилл внимательно посмотрел в глаза отца. – Разве отсиживался в своё время ты?

Не отсиживался! Люди любили Динора, потому, что он всегда шёл впереди отряда. В последнее время король почти сошёл с ума, но люди и сейчас уважали его за старые подвиги.

– Я поеду! – настаивал Стилл.

– Никуда ты не поедешь!

– Отец!

– Есть её желающие? Неужели больше нет кандидатов?

– Отец, сделай мне подарок на день рождения!

– Ваше Величество! – сказал Аниликс. – Все короли древности, прежде чем взойти на трон, совершали подвиг. Дайте Вашему сыну тоже такой шанс! Чем он хуже предков?

– Папа, пожалуйста!

По щеке пьяного короля потекла одинокая слеза.

– Так тому и быть. Я подготовил тебе другой подарок на день рождения – советник Винд лично выбирал путану. Я хотел, чтобы ты сегодня стал мужчиной, но опоздал. Ты уже зрелый муж, раз можешь принимать такие решения! Я горд своим сыном! Значит, так суждено – ты отправишься в этот опасный путь. Но я не отправлю тебя самого. Кто пойдёт с моим сыном?

– Я пойду! – первым выкрикнул Льюис. – Я не могу отправить верного друга в опасное путешествие самого!

– И я пойду! – сказал Нермалл.

– Ты же уже старый! – сказал советник Винд.

– Да, но я дам фору большинству молодых. Я научил Стилла многому, но я не передал ему многих знаний.

– Я тоже пойду!

– И я!

– И я хочу пойти!

Вверх потянулось множество рук воинов.

– Мы не можем отправить большой отряд! – засмеялся Динор. – Такой отряд заметит даже слепой часовой. Полковник Дарсу, выберите лучших.

– Я бы и сам не прочь пойти за принцев Стилло! – сказал полковник Дарсу.

– Нет, полковник. Вы вместе с советником Виндом будете готовить наши войска к войне. Никто не скажет достоверно, существует ли эта книга. Мы не можем ставить все карты только на потерянный эльфийский фолиант!

Стилл изрядно перебрал вина. Но девушка, которую привели ему в постель, на время развеяла его хмель.

– Как тебя зовут? – спросил юноша, погладив светловолосую кучерявую красавицу по подбородку.

– Разве это имеет значение? Мужчины никогда не спрашивали моего имени. И мне плевать, как тебя зовут. Главное, чтобы деньги платили!

Она сорвала с принца рубашку. А потом они любили друг друга.

Голова Стилла раскалывалась. Он едва продрал глаза, желая отлить. Белокурая девушка рядом с ним не спала. Она шептала слова на непонятном языке. Увидев, что Стилл не спит, она набросилась на него. Цепкие пальцы сдавили шею. Притронувшись к подаренному Льюисом амулету, она зашипела.

– Что за странный оберег? – спросила она.

– Кто тебя подослал? – спросил Стилл, мигом протрезвев.

– Тот, кто займёт трон, когда ты умрёшь! – она снова потянулась к шее принца, но Стилл схватил меч, что лежал неподалёку, и подставил его к шее нападавшей.

– Стража! – закричал Стилл. В комнату вошёл Валин.

– Валин, уведи её в темницу. Она ведьма!

Девушка накинула плащ на голое тело. Валин то и дело поглядывал на неё, пока вёл пленницу по коридорам.

– Ты же не арестуешь меня? Правда, красавчик? Я бедная беззащитная девушка. Знаешь, какие зверства вытворял со мной Стилл? А когда я ему надоела, он вышвырнул, как старую игрушку. Избалованный ребёнок!

Она незаметным движением сбросила с себя плащ. Валин смотрел на обнажённое тело путаны, не в силах промолвить ни слова. Он единственный из караула, кто не нашёл себе невесту, поэтому блондинка вскружила ему голову.

– Ну же, смелее! – путана положила ладонь Валина себе на грудь. А сама незаметным движением руки выхватила кинжал и вонзила в грудь солдата. Она взяла связку ключей и открыла одну из темниц.

– Элеонора? – удивился Джим.

– Ты предал Сильвера. За это ты не доживёшь до утра, – сказала блондинка. В грудь бандита вонзился кинжал. Джим так и не дожил до казни. А Элеонора сбежала.

Глава 5. Изгнанник

Солнце поднималось, окрашивая серое небо всеми цветами радуги. Лето выдалось прохладное. Соловей заливался, нарушая тишину спящего лиственного леса. Он будто пытался сказать осинам и дубам: «Хватит спать! Сони! Посмотрите, как прекрасен окружающий мир. Поднимайтесь, веселитесь, радуйтесь жизни!» Пахло травой.

От когда-то пышного бескрайнего леса остался только небольшой островок, покрытый деревьями. Эти места называют Вырубками.

Сильвер пустил свору обученных собак по следу дикого кабана. Его арбалет наготове. Мелькнёт тень, похожая на зверя, он тут же выпустит арбалетный болт. Его стрелы особые, они заговорены магией. Поэтому морелийский король редко не опадал в цель. Он принялся, воспользовавшись обонянием одного из псов, и выпустил стрелу. Кабан заревел и бросился прямо на него. Тогда Сильвер с не менее яростным криком, достав меч, бросился на сошедшее с ума животное. Один взмах руки, и голова кабана покатила по земле, срубленная покрытым магическими рунами мечом.

Он окунул пальцы в горячую кровь, и слизал живительную жидкость. В ней вся сила существа. Без крови нет жизни.

Сильвер почувствовал призыв. Сконцентрировавшись, он создал сферу, которая помещалась на ладони. В этом шаре появился образ женщины.

– Здравствуйте, Повелитель! – сказала она.

– Привет, Элеонора! Какие у тебя новости?

– Хозяин, я выполнила Ваш приказ. Джим мёртв. Могу ли я возвращаться назад?

– Зачем? Мне нужен человек в Тиволе.

– Но меня будут искать! Стражи видели моё лицо, и теперь я не в безопасности. Ещё я соскучилась за тобой. Я хочу увидеть тебя не только в холодном стекле палантира.

– Ты должна остаться, – сказал Сильвер.

– Неужели ты совсем за мной не скучаешь?

Сильвер молчал.

– Неужели ты меня совсем не любишь?

– Ты знаешь, кому принадлежит моё сердце.

Изображение Элеоноры исчезло, но Сильвер знал, что женщина в сердцах бросила стеклянный шар, и он покатила по траве.

«Я покажу тебе, чего стоит любовь Регатты! Я накажу эту ведьму!» – кажется, Элеонора сказала что-то в этом стиле. Сильвер улыбнулся. Ему ли не знать цену любви этой женщины? Ради неё он покинул отчий дом. Сюзеринг всегда в состоянии готовности к войне с Морелией. Отец отрёкся от Сильвера, когда узнал, что принц помолвился с королевой Морелии. Динор проклял старшего сына.

Так Сильвер лишился семьи, ради любимой. Он пытался вспомнить лица отца и брата, но у него ничего не вышло. Как будто кто-то стёр прошлое. Осталась всепоглощающая любовь, которая с годами не угасала, а становилась крепче.

Сфера на руке Сильвера исчезла. Дэнни, один из генералов, заговорил:

– Сильвер, я не понимаю, как ты это делаешь? Я с детства привык к магии. Меня не удивляют палантиры и другие шары, которые позволяют видеть сквозь пространство и время. Но тебе не нужен даже стеклянный шар!

– Предметы – ничто. Главное – их суть, главное то, что они скрывают внутри, для чего предназначены. Однажды я подержал в руке палантир, я понял его суть, устройство и предназначение. И теперь мне нужно только оживлять в памяти этот предмет. Знание сути важнее самого предмета. Однажды я пойму людей, и тогда передо мной не останется преград.

Сильвер зажмурился, и рядом с ним возник из воздуха ещё один человек, двойник Дэнни.

– Иногда мне кажется, что я уже понял людей. Но потом я понимаю, что ошибаюсь.

Двойник генерала исчез точно так же, как и появился, – растворившись в воздухе.

– Знаешь, Сильвер, иногда я тебя боюсь. Не завидую твоим врагам!

– Я сам иногда себя боюсь! – сказал Сильвер. А потом достал из нагрудного кармана кулон. Раскрыл, а в нём небольшое изображение женщины, нарисованное одним художником.

– Ладно, пора возвращаться домой. Регатта, наверно, извелась уже. Я не сказал ей, что отправлюсь на охоту. Прикажи рабам взять кабана, и поехали домой!

Глава 6. Первый шаг

Труднее всего сделать первый шаг. Ты неуверенно смотришь под ноги, и думаешь, думаешь, думаешь... Ты представляешь опасности, что поджидают на пути. Друзья, а особенно завистники, которые не хотят ничего менять в жизни, которые боятся, но мечтают жить лучше, рассказывают об ужасах, которые тебя ждут. И вот ты уже неуверенно переминаешься с ноги на ногу, чешешь затылок, и говоришь: «А нужно ли мне это? Не лучше ли жить без перемен, тихо, спокойно?» Вот ты бросил мешок, что висел за плечами, на пол. Сел за стол, налил вина. Потом ещё, и ещё. И так до бесконечности. Потом придёт старость, и ты будешь думать: «Может, стоило отправиться в путь? Может, было бы лучше?» Прошлого уже не воротишь. Прошлое – стена, раз выстроил, и назад не вернёшься, а если захочешь сломать её, то можешь лишиться и будущего.

А можешь сделать первый шаг. Потом ещё один. Сделаешь двадцать шагов – а цели не видать. Но человек – существо ленивое. Он никогда не захочет возвращаться назад, даже двадцать шагов. Пойдёшь ты вперёд, в неизведанное, пока не придёшь к победе. Вся наша жизнь – путь к мечте! Главное – не испугаться, и сделать первый шаг, потом будет проще!

Лошади ржали, топчась на месте. Стилл вскочил на коня первым. Его примеру последовали другие девять путников. Динор постучал по плечу сына:

– Успехов, сынок. Судьба – наша госпожа, все мы в её руках. Возвращайся с победой! Знай, мы тебя ждём!

Король вытер слезу, которая предательски норовила смочить подбородок.

– Со щитом – или на нём! – сказал полковник Дарсу, поднимая вверх кулак. Старый вояка тоже хотел отправиться в опасное путешествие, но Динор приказал ему остаться для подготовки к войне.

– Со щитом, – сказал Динор. – Только со щитом. Я верю – вы вернётесь с победой, и спасёте Родину в это непростое время!

Солнце поднималось на горизонте, но жара уже невыносимая. Может, камни под ногами не успевают остывать за ночь? Затрубили горны, и отряд отправился в путь. Толпа зевак провожала принца и верных друзей взглядами, полными восхищения. Под ноги лошадям падали соцветия мирты и лепестки роз. Путники скрылись за городскими воротами, а женщины ещё махали белыми платками, и обмакивали слёзы.

Ехали быстро. До следующего трактира много вёрст, нужно добраться до заката. Позже придётся нередко ночевать под открытым небом, но пока есть возможность, лучше не отказывать себе в уюте. Тем более, как сказал когда-то Льюис, Стилл привык жить в роскоши. Это первое путешествие принца.

– Ну что, не хочешь вернуться? – засмеялся Льюис, обгоняя Стилла. – А то нежная королевская задница, небось, не привыкла к жёсткому седлу!

Стилл ударил коня под бока, и начал нагонять Льюиса. Нермалл покачал головой, и улыбнулся:

– Какие же они дети! Им бы всё игрушки. Юноши не понимают, куда пошли, сколько их ждёт опасностей в этом пути!

– Разве мы не были такими же когда-то? – засмеялся в усы Курт.

– Я и сейчас не прочь посоревноваться! – сказал Дункан, и прищипорил лошадь. Через несколько мгновений он уже нагонял Стилла. – Ну-ка, сони, кто быстрее доберётся до трактира?

Через некоторое время все лошади мчались на полной скорости. Даже в старике Нермалле вскипела горячая кровь пирата. Он провёл большую часть жизни на море, но и на суше приходилось нередко скрываться от солдат. Поэтому он дал фору молодым пройдохам.

Планировали добраться к трактиру «Сизый конь», когда взойдёт луна. Но попали туда, едва ли отцвёл однодневный мирень.

– Трактирщик, неси жареного гуся. А лучше – кабана. И пива! – сказал Дункан.

– Может, хотите сначала отдохнуть после дальней дороги? – заговорил трактирщик. – Я попрошу сына, он покажет, куда можно отнести вещи!

– Как тебя зовут, парень? – спросил Курт.

– Дарил.

– Дарил, мы ехали целый день, не останавливаясь. Да, мы несказанно устали, но ты даже не представляешь, насколько мы голодны! Я сейчас съел бы кабана целиком. Но из съестного передо мной только ты, толстяк. Ты же не хочешь, чтобы я стал человекоедцем?

В небольшом зале пахло пивом и снедью. Похоже на жареный картофель, или что-то подобное. А запах кабана, его ни с чем не перепутаешь.

Служанки заторопились. Они носили деревянные кружки с пенным напитком. Мужчины выпили почти залпом, только Стилл и Льюис пили маленькими глотками.

– Чему учат нынешнюю молодёжь? – усмехнулся Нермалл. – Даже выпить нормально не могут!

Мужчины захохотали. Льюис недовольно фыркнул. Он наморщил лоб, выливая остаток содержимого кружки в рот. Стилл продолжил пить, не торопясь.

В зале прохладно, а, может так казалось после дня, проведённого на лошади по жаре. Несколько факелов, развешенных на стенах, не справлялись с полумраком в комнате. Слуги внесли блюдо с жареным на вертеле кабаном.

– Смотри, Курт, не поломай шею! – улыбнулся Дункан. Мужчина повернулся по направлению к блюду, что расточало ароматы на весь зал. Когда поставили блюдо на стол, мужчины начали отрывать куски мяса руками. Стилл попытался есть вилкой и ножом какое-то время. Другие насмешливо поглядывали на избалованного принца. А потом он забросил-таки бессмысленную затею, и начал трапезничать, как другие.

– Наш человек! – Нермалл ударил принца по плечу.

– Принесите пива! – закричал Дункан.

Наевшись вдоволь, путники легли в кровати, предложенные трактирщиком.

– Здравствуй, Нермалл! – сказала рыжая женщина. По телу старика пробежали мурашки, и женщина захохотала.

– Лиза, что ты здесь делаешь? Ты же... Тебя не должно быть здесь!

– Не темни, Нермалл! Скажи прямо: «Ты, Лиза, умерла!» Ты, Нермалл, допустил мою смерть, но я тебя не виню. Я тебя давно простила.

– Прости, – прошептал Нермалл.

– Поцелуй меня, как ты делал это раньше? Помнишь, на первой встрече? – Лиза потянулась к нему, но Нермалл отстранился:

– Прости, – снова прошептал мужчина. А потом открыл глаза, вытирая холодный пот со лба.

Она давно ему не снилась. Рана не зажила до конца, но не кровоточила несколько вёсен. Он не забыл её лица, но старался не думать о Лизе. Теперь воспоминания снова хлынули, как будто через разрушенную плотину.

Они впервые встретились на базаре. Нермалл, как всегда, куда-то торопился, и задел плечом рыжеволосую продавщицу шёлка. Из её рук выпала кипа одежды, и ветер начал уносить прочь лёгкий шёлк. Нермалл поднял все платья. За одним пришлось пробежаться до угла.

– Спасибо, – проговорила она. С тех пор студент, сын вельможи, начал тайком встречаться с молодой торговкой. Отец готовил ему богатое будущее, и не знатной девушке не было

там места. Нермалл и Лиза были счастливы. Они не замечали шпионов, которые следили за ними. Однажды Нермалл пришёл в назначенное место в определённое время. Лизы не было. Сердце сжималось от тревожного предчувствия Нермалл не знал, что делать. Он поплёлся домой. В ту ночь он так и не уснул.

Служанка растормошила Нермалла ранним утром.

– Вас зовёт отец! – сказала она.

– Здравствуй, сынок, – обычно серьёзный Генри улыбнулся. Эта улыбка не сулила ничего хорошего. – Нермалл, сегодня будет казнь. Стража поймала очередную ведьму, и Инквизиция проведёт показательную казнь.

– Отец, ты же знаешь – я не выношу вида крови. Меня начинает мутить.

– Я настаиваю на твоём присутствии. Ты должен взрослеть. Тем более, у Инквизиторов свои методы – они не проливают крови.

На Площади Величия стояли два инквизитора в длинных чёрных балахонах. А ещё там стояла Лиза. Нермалл едва не помчался в центр круга, отведённого толпой, но Генри придержал его за рукав.

– Смотри. Ты тут ничего не сделаешь!

Нермалл стоял, не в состоянии пошевелиться. Один из антимагов вскинул руку вверх.

– Иллигулус, дух Справедливости, оцени вину это женщины. Если она ведьма и пользуется незаконной магией, накажи её по заслугам.

Сверху полыхнули молнии, и Лиза загорелась.

– Я же говорил, что она ведьма!

Нермалл потерял в тот момент сознание. Глаза он открыл уже внутри замка.

– Отец, зачем ты это сделал? Это же ты всё подстроил?

– Как я мог подстроить незаконную магию?

– Это всё ты! Я знаю, ты нашёл способ. Зачем, отец? Зачем?

– Для твоего же блага. Эта ведьма – тебе не пара. Ты же знаешь, что у тебя уже есть невеста.

– Я не люблю её!

– Никто и не заставляет любить. Если не полюбишь – можешь искать любовь на стороне.

Но с ней ты должен обвенчаться.

Генри пропил и прогулял в карты почти всё состояние. Когда пришло время передавать наследство сыну, он нашёл простейший способ реабилитироваться – он пообещал одному из Советников Вельзувика сына, в обмен на хорошее денежное вознаграждение. Но всё пошло не так, как планировалось. Нермалл в ту ночь сбежал из дома. Он прыгнул в море, желая свести концы с жизнью. Но его подобрала пираты. Через несколько дней он вернулся в отчий дом. Нермалл хотел убить отца. Но он нашёл нищего старика, который, напившись, протягивал руку, чтобы прожить ещё день. Судьба наказала его отца, поэтому Нермалл пощадил мужчину.

Но лицо Лизы всплывало иногда в его снах. Она улыбалась. А в конце она всегда умирала.

Старик закрыл глаза.

– Нермалл! – услышал он знакомый голос.

Глава 7. Пророк

Едва солнце появилось на горизонте, Нермалл уже расталкивал товарищей.

– Хорош спать, сони! Так и жизнь проспите!

– Старик, ты своё в молодости отоспал, дай и нам отдохнуть! – буркнул Дункан. Но с постели поднялся. Льюис и Стилл решили прогуляться по деревне. Дорога неблизкая, до вечера не отдохнёшь. А покуда не жарко, можно погулять.

– Ладно, только вы не долго! – сказал Нермалл.

Юноши шли по узким улочкам. Местные неприветливо поглядывали на чужаков. Они одеты по-дорожному, поэтому мало кто узнает в Стилле принца.

На площади собирался народ. Седоволосый мужчина привязан верёвками к столбу. Копна сена под ним всё больше.

– Что такое? – спросил Стилл одного из прохожих. – Какое преступление он совершил?

– Будь он проклят! Снова кличет беду. Мы говорили ему – бросай свои книжки, а он упрямец, ни в какую! Всё пишет и пишет. От этих писателей одни только беды! То ли дело, я понимаю, фермер, или, там, кузнец. Ну, на худой конец, солдат – от тех и то больше толку, чем от писак. Они складывают буквы в слова, что простому люду и не понять. Читают вельможи, а крестьяне бед не оберутся.

– Так что, всё-таки, случилось? Разве за книги у нас нужно казнить? Разве это преступление?

– Ты грамоте обучен?

Стилл кивнул. Незнакомец протянул ему небольшой томик, исписанный каллиграфическим почерком.

– Вот, держи, почитай сам, и поймёшь.

Стилл начал читать.

«Они идут. Слышишь этот грохот? Это их кони топчут нашу землю. А огоньки – это не светлячки, в них нет ничего хорошего. Это факелы, которыми они подожгут дома. В этот раз они собрали небольшой отряд. Они не сожгут деревню дотла. Снасильничают, нескольких мужчин убьют – тех, что самые строптивые, которые не захотят наблюдать, как чужак седлает жён. В этот раз они идут собирать дань. Им не нужны чужие жизни, только хлеба и стада. Они знают, что с селян не возьмёшь злата. Но они терпеливые. В этот раз они придут ненадолго. Потом придут снова. А на третий раз они сожгут деревню дотла.

Слышишь этот треск? Это ломаются ветки под их ногами. Им незачем скрываться. Они не боятся. Они знают, что королю нет дела до окраин. Король не пошлёт войска, чтобы защитить нас. Ему плевать.

Видишь огоньки факелов? Значит ты застал их первый приход. Потом будет ещё один. Но знай, третьего их визита ты не переживёшь. Беги. Они идут!»

– И что вам не понравилось в этой истории? Да, странные он пишет рассказы, но не сжигать же писателя за это! – возмутился Стилл.

– А то не понравилось, что через неделю к нам заявила банда из Лотаринга!

Стилл и Льюис переглянулись.

– Они пришли на рассвете. У каждого в руке по факелу. Чужаки сожгли несколько наших домов. Они убили Уилла-кузнеца и надругались над его дочкой. Бандиты увели наших коней. Этот урод – он всегда что-то писал. На то он и писарь! Он пользовался тем, что среди нас нет больше обученных грамоте. Небось, и раньше беду кликал на нашу деревню. Вот и вчера засту-

кали его за писаниной. Но в этот раз у проклятого зеймондова отродья ничего не получится! Мы сожжём его. Пускай и душа писарева в пекле гореть до скончания рода людского будет!

Стилл и Льюис увлеклись рассказом незнакомца, что не заметили, как один из крестьян нёс уже факел.

– Остановитесь! Вы не должны его убивать! – закричал Стилл.

– Чужак, хочешь занять место рядом с ним? – сказал тот, что с факелом.

– Остановись, немедленно!

– Да кто ты такой, бродяга, чтобы приказывать старосте?

– Меня зовут Стиллом, и я наследный принц короля Динора! – Стилл поднял вверх руку, и на ней заблестел золотой перстень. Некоторые из крестьян благоговейно опустили на землю. Но староста смотрел недобрый взглядом.

– Где же ты был, принц, когда на нас напала банда? Возвращайся в Тивол. А мы найдём способ, как защитить себя!

– Если ты не понимаешь нормальных слов, будем разговаривать на языке оружия, – Стилл достал меч, – Немедленно брось факел?

Староста бросил факел в самый центр стога сена. Загорелось.

Льюис подскочил к приговорённому писателю. Он разрезал верёвки и оттолкнул ослабевшего мужчину дальше от огня.

– Спасибо! – проговорил тот, и упал на землю, окончательно обессилев.

Стилл и Льюис понесли мужчину к трактиру. Люди расступались, не желая смотреть на писателя.

– Так ему и надо, – шептались они. – Судьба каждому даст по заслугам. Все мы в её руках. Живучий, урод! Наверно, в книжке спасение написал!

Трактирщик тоже посмотрел неодобрительно, когда увидел писателя. Но остальные приезжие, им нет дела до внутренних разборок.

Нермалл вышел на время на улицу. А через несколько минут вернулся, держа в ладони маленькую щепотку непонятного растения. Он растёр цветок между пальцами и поднёс к носу писателя. То закашлялся и открыл глаза.

– Меня зовут Мюрейем. Я родился здесь. Честно, с удовольствием жил бы и дальше, да местные разве дадут? Отец мой был летописцем, и меня научил слова складывать в связные предложения. Свободное время только и занимался тем, что писал рассказы. Идеи как будто валились на меня откуда-то сверху. Иногда во сне что-то новое придёт, да такое, чего ни один смертный не видал. А потом днём начали видения посещать. Я их записывал – не держать же в голове! А потом я начал замечать, что мои нелепые рассказы – не такая уж небылица! Даже самые необычные в итоге исполнились, причём самым неожиданным образом.

– Все писатели – пророки, кто в большей, кто в меньшей мере! – сказал Стилл.

– В последнее время мне всё чаще снится один и тот же сон. На нашу деревню нападает банда из Лотаринга. Причём они два раза приходят маленькими отрядами. А на третий раз идут целым войском по направлению к Тиволу. Но по пути сжигают и нашу деревню!

– Ты хочешь сказать, что Лотаринг нападёт на Сюзеринг? – прошептал Стилл.

– Я редко ошибаюсь. Война почти неизбежна!

– Но на нас с запада идёт армия с Морелии. Мы окажемся между молотом и наковальней. Мы должны достать книгу как возможно быстрее. А иначе враги растопчут нас!

Нермалл приложил палец к губам.

– Слышите? – он достал меч из ножен.

– Что мы должны слышать?

В трактир вбежал запыхавшийся мужик.

– Бандиты! Они опять напали!

Трактирщик поторопился запирать дверь на засов.

– Не торопись! – сказал Дункан. – Нам нужно выйти, прогуляться на свежем воздухе!

– Вы не должны! – закричал трактирщик. – Ведите себя тише. Иначе вы уедете, а бандиты нас сгноят!

Солдат, закалённый в боях, только засмеялся.

Лотарингцы привыкли брать добычу без сопротивления. Поэтому опомнились, когда по земле покатилося три или четыре головы нападавших.

– Мы не оставим камня на камне в этой деревне! – закричал главарь банды.

– Это мы посмотрим! – закричал Стилл громче. Сталь ударила о сталь. Нермалл рубил врагов налево и направо. Дункан не отставал от него. Стилл и Льюис тоже убили первых в жизни врагов. Через полчаса лотарингцы решили отступить:

– Мы вернёмся к вам. И тогда от деревни не останется камня на камне. Вот посмотрите! Мы сожжём вас дотла!

Нермалл поднял кулак. Он победно закричал:

– УРА! Пускай проваливаются!

– Пожалуй, сегодня мы останемся ещё на одну ночь, – сказал Стилл, когда они вернулись в трактир.

– Да, конечно! Сегодня выпивка и еда за счёт «Сизого коня»!

Стилл заговорил с Мюрреем:

– Если хочешь, езжай с нами. Наш путь опасен...

– Мне безопаснее поехать с вами, – перебил его Мюррей, – чем оставаться среди этих людей, которые презирают меня и боятся.

– Пожалуй, ты прав!

Плотно поужинав, друзья отправились спать. С утра – далёкая дорога.

Глава 8. Пески

С утра, не став будить трактирщика, друзья отправились в дорогу.

Кажется, пескам в этих краях нет ни конца, ни края. Потом небольшая череда камней и низких скал, и снова песок. Солнце высоко. Хочется спрятаться за могучей кроной какого-нибудь дерева. Но разве колючки кактуса дадут много тени? Даже запахи выгорали в пустыне, разве что сухой запах песка. Стилл то и дело тянулся к фляге. Другие путники тоже быстро вымотались в этом бесконечном, казалось, путешествии. Льюис и Нермалл держались увереннее других. Льюис вырос в Лотаринге, ему не привыкать к этим рельефам. А Нермалла вообще трудно чем-либо удивить или напугать. Перед глазами то и дело появлялись мурашки. Поэтому часто казалось, что вдали небольшая роща.

– Я бы полжизни отдал за пять минут в тени! – сказал Дункан.

– И кружку холодной воды, – добавил Стилл.

– Или кваса, – сказал Курт.

– Слабые вы, – улыбнулся Льюис.

– Я теперь понимаю, почему лотарингцы постоянно норовят на нас напасть! – сказал Курт. – у Лотаринга, что ли, вся земля – это огромная пустыня? Скоро ли закончатся пески?

– Дальше песков будет меньше, – сказал Льюис. – Потом пойдут камни.

Курт зажёл самокрутку.

– Тебе разве не жарко, друг? – сказал Дункан. – Что ты себя ещё и изнутри подогреваешь!

Ветер гнал перекасти-поле. Горизонт чернел. Нермалл озабоченно смотрел на приближавшиеся всё быстрее тучи. А потом наступила неожиданная тишина, как будто кто-то выключил ветер.

– Слезьте с лошадей, – сказал Нермалл.

– Что?

– Не нужно лишних вопросов. Сейчас придёт буря. Накройтесь с головой.

Именно поэтому здесь и не уживались деревья. Резкий порыв ветра, казалось, мог бы сломать даже многовековой дуб. Песок накрыл с головой. Минуту назад слепило яркое солнце, а теперь темно, как безлунной ночью. Песок всюду. Откроешь глаза – и можешь остаться слепым до кончины.

Регатта нависла над палантиром. Она шептала слова древнего заклинания и водила рукой по воздуху. Но потом она встретила чьё-то магическое сопротивление.

– Аниликс! Ты! Я всё равно убью их! – говорила она в пустой комнате. Но колдун слышал её слова в другой части мира. В комнату вошёл Сильвер.

– Что ты делаешь, дорогая?

– Аниликс! Этот проклятый колдун! Вечно он на моём пути!

– Ах, ты об этом старике! – Сильвер едва притронулся к палантиру, и магическое сопротивление мигом исчезло. Регатта снова начала читать заклинание, но Сильвер остановил её поцелуем.

– Не нужно их трогать. Пусть идут себе.

– Они идут за оружием, которое сможет тебя остановить. Сильвер, давай убьём их! Прошу! Я не выдержу, если они убьют тебя. Давай остановим их, пока ещё не поздно!

– Среди них мой брат.

– Вот именно! Стилл! Кто знает, на что он способен, как колдун? Ты сильнее любого из ныне живущих магов. Но в нём течёт та же кровь, что и в тебе. Может, он будет равен тебе! – Регатта с надеждой во взгляде посмотрела на мужа. Но тот покачал головой:

– Я не хочу их смерти. Если честно, я вообще не хочу смертей. Но я пойду на Тивол. Я хочу посмотреть в глаза отцу. И сказать, как он не прав. Если бы он не изгнал меня, мне не пришлось бы для этого прибегать к крайним мерам.

Сильвер начал всматриваться в изображение внутри хрустального шара. Но оно вдруг рассеялось. Он сильнейший из колдунов. Но есть одно заклятие, которое ему не доступно. Сколько раз он заглядывал в колдовскую сферу! Любая точка мира ему доступна. Но Сильвер так и не смог увидеть лица Стилла и Динора. Он забыл, как выглядят родственники, и какая-то невиданная магия не давала ему вспомнить старые лица. Сильвер чертыхнулся, и швырнул хрустальный шар на пол.

Кажется, буря улеглась. Стилл откопался из песка. Потом подал руку Льюису. Вместе откопали Нермалла. Через несколько минут все путники были спасены.

– Слава Творцу! Мы пережили эту бурю, – сказал Дункан.

– Я бы не был так уверен, – сказал Льюис.

– О чём ты? – спросил Курт.

– Лучше тебе не знать, – сказал Нермалл. – После бури часто приходят они!

Курт хотел что-то ещё спросить, но его остановил истощный крик Мюрейя. Курт оглянулся в указанном писателем направлении. На них шёл огромный скорпион. Друзья достали мечи.

– Не шевелитесь, – сказал Льюис. – Он может нас не заметить.

Скорпион остановился, что-то высматривая. А потом засеменил в другом направлении. Но тут Мюрейя громко чихнул. Скорпион резко обернулся и помчал по направлению к путникам.

Стилл едва увернулся от огромного жала. Каждая нога огромного животного толщиной с туловище худощавого Нермалла!

– Цельтесь в брюхо. Или в то место на спине, где начинается хвост чудовища! – закричал Льюис. Стилл попытался несколько раз забраться на скорпиона верхом, но тот стряхивал охотника на землю.

Скорпион вдруг упал. Их его спины торчало огромное копьё. Путники оглянулись. Сзади стоял вожак бандитов, которые нападали на деревню на приграничье с Лотарингом.

– Вот вы и попались! – он потёр руки.

– Не торопись так, Джек! – сказал другой бандит... или солдат, как ты их различишь? – Они пригодятся королю для развлечений. Давай возьмём их в плен.

Друзья сопротивлялись нападавшим. Но путники обессилены после длинного путешествия, поэтому не смогли дать достойный отпор.

– Ну что, так и будете сопротивляться? Если да – я прикажу своим людям прикончить вас. Лучше положите оружие добровольно. Вы с сегодняшнего дня поступаете в распоряжение короля Лотаринга!

Глава 9. Узники

Пышные хоромы посреди пустыни. Невыносимая жара и сухой воздух. Пленников со связанными руками, кляпами во ртах и мешками на головах ввели в палату короля.

– Ваше Величество, вот они! – сказал Джек. – Наверно, шпионы. Мы поймали их при обходе земель.

Дерр, король Лотаринга, ел виноград, выплёвывая на блюде семечки и кожуру. Две служанке обмахивали его опахалами. Какое-то время он не подавал признаков, что услышал сказанное. А потом молвил:

– В яму их. К тиграм.

К Дерру подошёл советник Эзигурд и шепнул что-то на ухо. Король заулыбался:

– Ах да, как же я сам об этом не подумал! Эзигурд дело говорит. Всё-таки добрую я с годами. Пленники, я дарую вам прощение. Более того, вам предоставляется честь принять участие в состязаниях по поводу помолвки моего сына!

Пленники замычали.

– Не надо благодарности! – сказал Дерр. – Знаю, в последнее время я чрезмерно добр. Джек, уведи их в каме... в палаты к другим претендентам!

С них сняли мешки и вытащили проклятые кляпы. Жара невыносимая, дышать и так нечем. Даже руки развязали. Только пленники остались без оружия – всё отобрали. Дункан тут же попытался броситься на Джека, но перед ним захлопнулась решётка. Тогда мужчина плюнул, и угодил прямо в лицо солдату. Тот вытер плевков.

– Ещё сочтёмся, – сказал он.

Они огляделись по сторонам. На полах лежали матрасы, но мест явно не хватало на всех. Здесь было человек пятьдесят, не меньше. Другие заключенные неодобрительно поглядывали на новоприбывших.

Все проклинаят злодеев, забывая при этом, сколько пользы они принесли, в промежутках между подлыми деяниями. До Первой Антимонийской Империи у каждого поселения был собственный язык. Но Антимоник выжег иные слова, кроме Общего наречия. Остались в некоторых местах старинные диалекты, но даже простолюдины знали Общий язык, хотя бы в общих чертах. Разве что у жителей Неизведанного континента и на недавно освоенном Драйгхе вас могут не понять.

Когда солнце падало за горизонт, охранник принёс еду. Это несолёная каша, кусок чёрствого хлеба и стакан застоявшейся воды на каждого пленного. Один из арестантов подошёл к Нермаллу:

– Старик, тебе всё равно жить недолго осталось. Отдай мне свою порцию, а я тебя не трону! Мне нужно много силы на завтрашнем бою!

Дункан сжал кулаки, но Нермалл остановил его жестом. Старый пират привык к такого рода местам, поэтому не растерялся. Он молча встал, подошёл к задире и ударил его под дых. Тот скрутился в бараний рог и упал.

– Ещё будут претенденты на мою порцию? – Нермалл оглядел присутствовавших. Все сделали вид, что едят, не обращая внимания на происходящее. – Вот и славно! Всем приятного аппетита!

Каша противная, если выразиться приличными словами. Но после голодного дня даже Стилл, привыкший к роскошным ужинам, ел её, как райское блюдо.

Когда стало темно, решили поговорить о том, о сём. Но один из пленников сказал:

– Ребята, имейте совесть! Завтра с утра бой, а вы спать не даёте!

Охранники играли за дверьми в кости, громко хохоча и болтая, но это не помешало уснуть невольным гостям неприветливого Лотаринга.

Глава 10. Арена

Солнце ещё не успело раскалить песок, но трибуны наполнились людом. Когда появился Дерр, толпа зааплодировала.

– Здравствуйте, друзья! – сказал король. – Думаю, вы отлично знаете, по какому поводу мы сегодня собрались! Вчера состоялась долгожданная помолвка принца Мэнстеда с морелийской принцессой Лидией.

– А где же сам принц? – выкрикнул кто-то из толпы. Ах, если бы Дерр знал всё о сыне!

– Он будет позже. Как и положено, в честь моего сына проводятся внеочередные Игры! Первый этап объявляется открытым!

Толпа аплодировала и кричала, в предчувствии крови и чужой боли. За чьими-то страданиями свои чувствуются не так остро.

– Как вы знаете, господа, – сказал карлик-помощник короля, – в первом туре наши дорогие гости, – ведущий криво ухмыльнулся на последнем слове, и толпа дружно захохотала, – встретятся с лучшими бойцами. Стража, ведите первого участника!

Первого «добровольца» пришлось выталкивать на середину арены. Он хватался за прутья решётки, но мускулистый охранник оказался сильнее. Толпа рукоплескала.

– А против него выступит... Как вы думаете, кто бы мог быть противником этого смелого бойца? – зрители засмеялись. – Мы же не можем оскорблять гостей, предлагая им слабаков для драки?! Так кто же этот человек?

– Череп? – слышалось с трибуны. Дерр загадочно улыбался. Наблюдая за ведущим-карликом.

– Ещё варианты будут? – спросил карлик.

– Шквал?

– Горячо. Но не он.

– Неужели Костолом?

– В точку! – сказал ведущий.

– Костолом! – скандировала толпа. – Костолом! Костолом! Ура! Костолом!

Вышел огромный качок, выше двух метров роста, с бычьим черепом на голове с огромными рогами. Он поднял свободную от булавы руку вверх.

– Костолом! Костолом! Костолом!

Пленнику даже не дали оружия. Гигант швырнул шар, привязанный одним концом к руке, покрытый шипами, и угодил в грудь. Потекла алая кровь. «Доброволец» застонал от боли. Толпа закричала громче. Костолом ударил ещё, в этот раз кулаком в голову. Бедняга упал на песок. Карлик перевернул песочные часы, и начал скрупулезно подсчитывать песчинки. Когда упадёт последняя, Судьба пленника предрешена. Все мы в её руках. Но боец не сдавался. Он попытался встать, но на него обрушился ещё один удар Костолома. Когда упала последняя песчинка, карлик посмотрел на Дерра. Над королевским ложем две картинки. На одной изображён улыбающийся человечек, на другой – висельник. Король указал на ту, что справа, и ведущий повернул длинную стрелку в сторону обречённого. Дерр кивнул в знак согласия. Костолом опустил булаву на голову узника.

– Костолом! Костолом!

– Что за дикари? – спросил Стилл, наблюдая за боем из-за решётки, – У нас с этими дикими обычаями покончено лет пятьсот назад!

– Люди навсегда остаются зверьми, – сказал Нермалл, – Даже если играют в благородство. Стоит убрать лицемерие, и звери выходят наружу.

– Но разве это люди? Стадо!

– Так и есть. Как мне не обидно об этом говорить.

– Нермалл, мы же не такие? Я надеюсь, мы не докатимся до зверья?

Бывший пират промолчал. Он уже докатывался, и ни один раз. Но осталось что-то в нём человеческое. Что заставляло брать себя в руки, и возвращать человеческий облик. Но Нермалл догадывался, чем обычно заканчиваются такого рода бои. Но Стилла раньше времени не хотел расстраивать.

– Ведите ещё одного! – зарычал Костолом сорванным голосом.

– Стража? – запищал карлик.

Вывели ещё пленника. Этот держался мужественнее предыдущего. Он поднял обе руки вверх, копируя жест Костолома. Толпа зааплодировала.

Костолом кинул шар с шипами, но боец увернулся. Он оббежал неповоротливого громилу сзади. Набросившись из-за спины, он укусил за ухо. Все молчали, ожидая, чем закончится эта кровавая гонка.

Костолом, что было мочи, ударил нахала булавой по голове. Парень закачался и упал на песок. Дерр показал на картинку висельника, тем самым решив участь проигравшего.

– Следующий! – крикнул Костолом.

В этот раз жребий выпал на Нермалла.

– Учитель, ты это... Будь осторожнее.

– Все мы в руках Судьбы. Коль велено помереть – от смерти не уйдёшь. А мне везёт в этом плане – уже раз сорок жив оставался, глядишь, и в этот раз фортуна на моей стороне!

Зрители засмеялись – кажется, судьба этого пленника предрешена. Костолом и не таких скручивал в бараний рог!

Но не тут то было! Старый пират встречал врагов и крупнее, причём в большем количестве.

– Что, бычий череп надел, небось, своё лицо страшнее? А рожки прелестны! Как часто ты жёнушку саму дома оставляешь! – Костолом заревел, костяшки пальцев посинели от злости. – Знаю, часто. У меня для тебя две новости. Хорошая: у твоей жены всё прекрасно. А плохая – по поводу рогов.

От летящего шара гибкий Нермалл легко увернулся. С невиданной для своего возраста прытью он отбежал за спину здоровилы. Нермалл бросил камень, и угодил в задницу громилы. Тот заревел ещё громче. Он неповоротлив, поэтому пока здоровяк поворачивался, Нермалл снова оказался за спиной.

– Правильно, не «Костолом», а «Рогонос»

– Я тебя достану, старый мудак!

– Или «Единорог»? хотя, рогов два. Всё же «Бык» будет лучше подходить.

– Я тебя!

Так они кружились четверть часа. Костолом запустил невидимый механизм, и несколько шипов вылетели из булавы. Один из них угодил Нермаллу в ногу.

– Теперь не будешь таким шустрым!

Здоровяк раскручивал булаву. Нермалл тем временем нагнулся, чтобы достать шип из ноги.

– А ты и с женой тоже только булавой можешь? То-то не удивляюсь, что она рога тебе ставит. Гляди, чем дольше тут будешь, тем длиннее рожки вырастут!

– Да я тебя и без булавы! Голыми руками достану! Придушу!

Толпа закричала. Костолом бросил булаву на песок и направился к Нермаллу, сжимая кулаки. Нермалл вонзил шип в ногу Костолома. Ползком он добрался до булавы. Здоровяк едва успел прийти в себя, как в него угодила булава. Он упал на песок. Нермалл встал на его спину. Карлик тут же перевернул песочные часы.

– Костолом! – слышны из толпы одинокие голоса. Остальные кричат:

– Старик!

Толпа любит героев, пока они на коне. Лучше не доверять улыбкам фанатов, они иногда предают. Когда упала последняя песчинка, король указал на висельника. Но Нермалл выронил булаву и рук. Карлик зашептал:

– Ну же, убей его!

– Убей! – кричали из толпы. – Убей! Убей!

Нермалл замахал головой.

Дерр встал с трона и сказал:

– Как тебя зовут, герой?

– Меня называли по-разному. Например, Нермалл, Гроза Морей!

– Ах, тот самый пират! Знаю-знаю. В наших краях тебя называли Занозой в Заднице. Но сути это не меняет. Ты заслужишь прощение за все твои проступки, если выйдешь победителем в Турнире. Убей Костолома, он не заслуживает жизни.

– А ты не заслуживаешь его смерти!

На трибунах воцарилась тишина. Карлик зашептал на ухо королю:

– Приказать его убить за эту дерзость?

– Пока нельзя. Сегодня он герой этого стада, – прошептал Дерр. Потом сказал громко, для всех. – Что ж, благородный воин, предлагаю тебе награду за проявленное великодушие. А что может быть лучшей наградой, чем ещё одна битва? Введите Черепа!

– Череп! Череп! Череп! – кричали из толпы. Вышел щуплый чернокожий мужчина невысокого роста, лицо которого было разукрашено изображением черепа. Он юркий, но Нермаллу достаточно одного удара булавой – и Череп упал на песок. А потом старик снова отбросил булаву и улыбнулся. Дерр встал с трона и пошёл прочь из трибуны. А толпа кричала:

– Нермалл! Нермалл!

Сегодня старик их герой.

Карлик сказал:

– Что ж, Нермалл оказался добряком, он простил две невинные души. Стража, отведите их в покои к участникам состязания. Они больше не герои, пусть сражаются наравне с другими за право жить. Думаю, они не найдут способа лучше распорядиться жизнями. Первый тур Состязаний объявляется закрытым.

– Нермалл, ты молодец! – друзья похлопали старика по плечу. Да и остальные арестанты собрались вокруг него. Костолом бросил бычий череп на пол. Его лицо изуродовано шрамами и ожогами.

– Почему ты меня не убил?

– А должен был?

– Король теперь сделает всё возможное, чтобы известить тебя на тот свет.

– Я не подчиняюсь воле королей. – Нермалл покосился на Стилла. – Кроме одного.

– Спасибо, – Костолом протянул руку.

– Прости, если что, за рога и всё такое.

– Пустяки. Ребята, выжить должен только один. Такие правила, из них ещё не делали исключений. Я победитель прошлых Игр. Череп победил в позапрошлых. На втором туре нас ждут черви.

– Что за черви? – перебил Дункан.

– Прирученные пустынными магами гигантские черви. Если бы они могли передвигаться не только по песку, то Лотарингу принадлежал бы весь мир. А так черви охраняют рабов. Как вы думаете, почему здесь ещё осталось рабство?

– А третий тур? – спросил Льюис.

– На третьем туре выжившие пленники дерутся между собой. В живых остаётся один. Бывали случаи, когда бойцы становились друзьями, и отказывались убивать повреждённого товарища. Тогда умирали оба.

– Но мы должны выжить все! – сказал Стилл.

– Дай-то Судьба, все мы в её руках и на неё уповаем.

– Выкрутимся! И не из такого находился выход в последнее мгновение! – сказал Нермалл.

– Проклятая морелийская принцесса! Из-за её свадьбы эти проклятые Игры!

– Что? – воскликнул Стилл. – Да ведь Сюзеринг окажется между Морелией и Лотарингом, как между молотом и наковальней! Мы не должны этого позволить!

Нермалл запел старую пиратскую песню, а несколько мужчин подхватили:

Йо-хо-хо! Нам не страшен мертвец,

Нам русалки милы, мы бездонно пьяны.

Нас повесят – нам будет конец!

Но пока живы мы – вы обречены!

Плавники от меня ты не прячь,

Мы – пираты, мы добрый народ,

Я не трус, не злодей, не палач.

Женщин нет – так русалка сойдёт!

Йо-хо-хо, спит бездонная гладь,

Нам неведом покой, только ром и разбой,

Нам не хочется здесь умирать,

Веселитесь, друзья, девиз наш простой!

Йо-хо-хо, снится синяя даль,

Мы сжигаем мосты, и карманы пусты,

Только прошлого вовсе не жаль,

Ждут нас виселицы или костры!

– Ладно, ребята, давайте спать. Завтра нас ждёт тяжёлый день.

Глава 11. Червь

Стилл проснулся от нестерпимой боли. Рассвет. Стражи будили рабов ударами плетью. Ещё немного, и он расколется. Он выкрикнет, что он наследный принц, с ним не могу обращаться так.

И что тогда? Разве Дерр поедет с извинениями к отцу? Что за чушь. Вместо этой камеры, где он ночует с верными товарищами, его посадят в золотую клетку. Друзья умрут. Может, Дункан останется, или Нермалл. Но другие не переживут арену. А его собственную жизнь Дерр обменяет на что-то очень дорогое. Может, даже на корону Тивола.

«Нет, Стилл, ты так не должен думать. Будь сильнее. Осталось недолго. Все мы в руках Судьбы, и на неё уповаем. Если задуматься, смерть не так уж страшна. Помнишь сказки, что тебе читала бабушка на ночь? В них добро всегда побеждало зло»

Но спокойнее не становилось. «Жизнь – не сказка» – шептал второй голос, где-то в глубине души.

Принесли еду. Стилл без удовольствия переживал безвкусную кашу. «У нас даже свиней таким не кормят» – подумал он. Принцу невдомёк, что для некоторых сюзерингцев такой вот обед и был основным блюдом. По праздникам бедняки готовили такую же кашу, но свежее. «Ты же хотел узнать, как живёт простой народ!»

Костолом выхватил миску из рук Нермалла.

– Возьми лучше мою.

Нермалл приподнял бровь.

– Думаешь, король простил тебя за вчерашнюю вольность? – спросил Костолом. – Я так не думаю. Скорее всего, в твоей порции яд или снотворное.

– Но зачем ты хочешь это съесть?

– Я должен тебе жизнь. Тем более, я не голоден. Не люблю есть с утра.

А потом их вывели на арену. Стилл впервые оказался на свежем воздухе. Последние два дня он провёл в провонявшейся потом душной камере.

На земле лежали колья. Каждый взял по одному.

– Помните, – сказал Костолом, – у червей есть одно уязвимое место – это брюхо. Целить в спину, в голову или ещё куда-либо бесполезно. Угодите в пузо, и тварь мертва.

– Дамы и господа! – закричал карлик-ведущий. – Второй тур Игр начат!

Толпа аплодировала. Дерр молча сидел на троне и не спускал глаз с Нермалла. Потом он провёл взглядом по другим рабам. Когда взор упал на Льюиса, он едва не подпрыгнул от удивления. Его сын пропал много лет назад, и он считал Льюиса мёртвым. А он здесь, рядом, среди рабов! Он потянулся за окуляром, чтобы лучше рассмотреть происходящее. Этого короткого взгляда достаточно для советника Эзигурда. Ему не требовалось окуляра, чтобы рассмотреть лицо незаконнорожденного сына короля. Был в толпе зрителей ещё один человек, который без увеличения на любом расстоянии узнал бы бастарда. Это отчим Кэрвин. Он избивал мать Льюиса, когда она родила ребёнка от другого. И самому Льюису нередко приходилось прятаться в пустыне или на улицах города, чтобы не попасть под горячую руку пьянчуги.

– Давайте поприветствуем пустынного колдуна, заклинателя змей и червей. Советник Эзигурд!

Советник прошептал слова на незнакомом языке. Из его рук появилось четыре чёрных ленты и устремились вглубь песка. Он потянул ленты на себя, как будто погоняя ими лошадей. Из-под песка появилась сначала голова чудовища, а потом червь закрыл собою солнечный свет. Монстр больше похож на дракона без крыльев. Та же продолговатая голова с короной из шипов и чешуйчатой кожи, та же клыкастая пасть. Чудище заревело и опустило рыло, убив разом двоих пленников. Одним из них оказался Череп. Эзигурд сконцентрировал все силы,

чтобы ненароком червь не напал на Льюиса. Бастард может быть полезен в его политических планах. Червь огляделся. Пленники бегали то туда, то сюда, чтобы не съели. Однако у Косто-лома кружилась голова и двоилось в глазах. Хорошо его вчера избил Нермалл. Или, всё-таки, яд в еде? А червь только того и ждал. Нермалл сказал:

– Дункан, ты всегда был лучше других по использованию копья. С кольями разберёшься?

– Думаю, да.

– Мы его отвлечём, а ты бей прямо в розовое пятно на животе!

– Хорошо!

Все, кроме Дункана, собрались в одном месте. Чудовище начало опускать голову. Нермаллу вдруг показалось, что рядом с ним стоит Лиза. Ему последнее время часто виделось такое, причём не всегда во сне. Он манила его за собой:

– Пойдём, Нермалл, со мной. Там тишина и вечный покой. Ты его заслужил!

– Лиза, – прошептал старик. Стилл успел оттолкнуть учителя на песок, и пасть червя сомкнулась в воздухе. Чудовище начало подниматься, и тут Дункан вонзил кол. Червь заревел и упал на песок.

Толпа аплодировала. Победа! Но отчего на душе такое опустошение? Стилл пересчитал выживших на арену вышло пятьдесят человек. А теперь двадцать, или того меньше.

Льюис сжимал кулаки. Этот город всегда был для него самым неприветливым местом. Он выживет. И сожжёт дотла, а потом раскидает камни, чтобы не осталось и памяти об этом проклятом месте. А отца отдаст на съедение червью. Вместе с противным карликом, который, улыбаясь, говорил речь:

– Второй тур Игр окончен. Завтра нас ждёт финальный тур!

Льюиса разбудили среди ночи и куда-то увели. В коридоре воздух в половину не такой затхлый, как в камере. Страж привёл парня в покои Дерра.

– Здравствуй, сынок. Давно не виделись.

Льюис молчал.

– Я давно тебя похоронил. Я не знал, что ты окажешься здесь! В рабстве!

– Ты зверь. Разве я могу быть сыном монстра? Завтра нас заставят убивать друг друга!

– Тебе не обязательно убивать. Я тебя отпущу.

– Мне останется наблюдать, как погибают мои друзья? Нет уж, спасибо! Лучше я умру с ними рядом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.